

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Акматова Кунболота Токтосуновича «Вооружение и конское снаряжение кочевников Тянь-Шаня в монгольское время», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – «Археология»

Работа К.Т. Акматова посвящена изучению вооружения и конского снаряжения кочевников Тянь-Шаня в монгольское время. В той или иной мере вопросы, связанные с этой проблематикой, уже рассматривались в ряде исследований (Кожомбердиев, Худяков, 1987; Табалдиев, 1994, 1996; Худяков, Табалдиев, 1999, 2009; Борисенко и др., 2006; Иванов, 2012 и др.). Тем не менее, специальной работы, посвященной вооружению и конскому снаряжению тянь-шаньских кочевников XIII-XIV вв., включающей археологические материалы двух последних десятилетий, пока не было, что делает тему диссертационного сочинения К.Т. Акматова актуальной. Как отмечает автор: «Без рассмотрения вооружения и конского снаряжения кочевых скотоводов трудно составить представление об их культуре в целом» (с. 3), и с этим трудно не согласиться.

Целью исследования К.Т. Акматова является реконструкция комплекса вооружения и конского снаряжения кочевников Тянь-Шаня XIII-XIV вв. (с. 4). Поставленная цель решается посредством пяти задач, реализацию которых автор демонстрирует в диссертационном сочинении. Четко определены предмет и объект исследования.

Хронологические рамки исследования охватывают XIII-XIV вв., период, известный в историко-археологической литературе под названием «монгольское время» (с. 5). И хотя точная датировка погребений и случайных находок монгольского времени на территории Кыргызстана к настоящему времени проблематична, автор, используя археологические данные из

сопредельных регионов и материалы письменных источников, достаточно квалифицированно подходит к решению этой задачи.

Территориальные рамки работы охватывают западную половину горной системы Тянь-Шаня, входящую в настоящее время в состав Кыргызской Республики (с. 6).

Источниковая база диссертационного сочинения включает более 100 погребений кочевников Тянь-Шаня монгольского времени, в 27 из которых были обнаружены предметы вооружения, а в 30 – конское снаряжение. Автор анализирует случайные находки, хранящиеся в музеях Кыргызской Республики, и письменные источники (с. 6-7).

Научная новизна диссертации определяется впервые предпринятым в археологии Кыргызстана специальным изучением предметов вооружения и конского снаряжения кочевников Тянь-Шаня в монгольское время. В диссертации впервые дана этнокультурная характеристика погребениям кочевников, откуда происходит большая часть предметов вооружения и конского снаряжения, послуживших источниковой базой настоящей работы. Систематизированы и комплексно проанализированы предметы вооружения и конского снаряжения из погребений и случайных сборов, охарактеризован комплекс вооружения кочевников монгольского времени на Тянь-Шане. Предложена реконструкция уздечных наборов и снаряжения верхового коня кочевников региона в XIII–XIV вв., установлен распространенный у них способ натягивания тетивы лука.

На защиту К.Т. Акматов выносит семь положений. Каждое из них обосновывается в диссертационном сочинении и не вызывает возражений.

Материалы, представленные в диссертации, прошли серьезную апробацию. По теме диссертационного исследования опубликовано 12 научных статей, 8 из них вышли в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК. Результаты исследований были представлены на 6 международных конференциях. Структура работы логична. Диссертация

состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, списка сокращений и иллюстраций.

Первая глава диссертации «Археологические памятники кочевников Тянь-Шаня в монгольское время» включает 2 параграфа. Первый из них посвящен истории исследования этих археологических объектов. Автор полагает, что, «несмотря на раннее осознание актуальности их выявления и изучения, довольно долго рассматриваемый период оставался одной из слабо изученных тем в археологии Кыргызстана... Ситуация начала меняться с начала 1990-х гг., когда в ходе целенаправленных работ на Тянь-Шане были массово выявлены и раскопаны кочевнические погребения монгольского времени» (с. 30). Систематизации и осмыслению материалов, полученных в 1990-е-2000-е гг., в основном, и посвящена работа К.Т. Акматова.

Во втором параграфе главы рассматриваются вопросы этнокультурной атрибуции кочевнических погребений Кыргызстана. Основными памятниками кочевого населения рассматриваемого времени на Тянь-Шане являются небольшие каменные (каменно-земляные) курганы овальной формы. Характерными их признаками являются: вертикально поставленный камень на северной окраине насыпи (встречается не постоянно); захоронение, совершенное в могильной яме или подбое, и перекрытое деревянными жердями или каменными плитами; северная (часто с сезонными отклонениями) ориентировка погребенных; наличие костей барана: кости голени, лопатки и позвонков; расположение предметов конского снаряжения у ног погребенных (редко в изголовье). Сопроводительный инвентарь включает железные плоские наконечники стрел, особенно ассиметрично-ромбической формы, ножи, калачевидные кресала, стремяна с отверстием для путлища в верхней уплощенной части дужки, деревянные остовы седел, серьги в виде знака вопроса, берестяные навершия головного убора бокка (богтог), ножницы и др (с. 31).

Для определения этнокультурной принадлежности этих захоронений К.Т. Акматов детально рассматривает синхронные им погребения из Монголии и Забайкалья. Исследователь приходит к мысли об этнокультурной близости памятников трех отмеченных регионов. Это позволяет ему уверенно делать вывод о том, что «тяньшанские погребения с каменной насыпью овальной формы были оставлены монгольскими племенами, появившимся в регионе во время расширения империи Чингиз-хана» (с. 35).

Схожесть захоронений из Забайкалья, Монголии и Тянь-Шаня по целому ряду показателей не вызывает сомнений, что, безусловно, указывает на их этнокультурную близость. И если на основании письменных источников мы можем утверждать, что в XIII в. происходит включение территории современного Кыргызстана в состав державы Чингиз-хана, и, возможно, переселение сюда монгольского населения, то археологических данных на этот счет в диссертационном сочинении приведено недостаточно. Говорить о распространении новых погребальных традиций на Тянь-Шане мы можем лишь в том случае, если видим их отличие от предшествующего им погребального ритуала. Какой тип захоронений был доминирующим у населения Тянь-Шаня до XIII в., и какие его компоненты фиксируются в захоронениях монгольского периода? В работе К.Т. Акматова об этом ничего не сказано.

Анализируя элементы погребального ритуала кочевников XIII-XIV вв., автор уделяет большое значение костям барана, как важному признаку монгольских захоронений. Выявляется достаточно устойчивая традиция расположения в погребениях Монголии, Забайкалья и Тянь-Шаня трех костей барана – кости голени, лопатки и позвонков, при этом, в количественном отношении преобладает берцовая кость этого животного, располагающаяся, как правило, вертикально.

Среди других монгольских этномаркирующих предметов, стабильно встречающихся в погребениях Тянь-Шаня, К.Т. Акматов отмечает берестяное

навершие головного убора бокка и седла с трапециевидной передней лукой. Погребальный обряд, инвентарь и данные антропологии позволяют автору определить этнокультурную принадлежность погребений под овальной каменной насыпью на Тянь-Шане как монгольскую.

К.Т. Акматов осторожно интерпретирует материалы с территории Восточной Европы, указывая на то, что не склонен делать вывод о том, что все погребения с костями барана были оставлены монгольскими племенами. Правда, при этом, автор утрачивает выше высказанную осторожность в отношении захоронений с территории Киргизстана, отмечая, что Тянь-Шань является одним из регионов, где наиболее компактно и в чистом виде выявляются погребения средневековых монголов (с. 40). Если это так, то какие из захоронений XIII-XIV вв. можно связать с местным, не монгольским населением? Или во время завоевания Тянь-Шаня происходит полное замещение местных жителей монголами? В последнем абзаце главы автор пытается ответить на эти вопросы, отмечая, что ряд захоронений могильников Тегирмен-Сай, Кен-Булун в Чуйской долине и Таш-Башат, Беш-Каракчы в Таласской долине можно соотнести с местными тюркоязычными кочевыми племенами, но при этом не приводит характеристику их погребального ритуала и не анализирует сопроводительный инвентарь, обнаруженный в них.

Вторая глава диссертации «Вооружение» состоит из девяти параграфов. Пять из них посвящены отдельным составляющим оружия дальнего боя. Первый называется «Лук», второй – «Железные наконечники стрел», третий – «О способе натягивания тетивы лука», четвертый – «Налучи», пятый – «Колчан». Четыре завершающих параграфа повествуют об оружии ближнего боя, защитном снаряжении и общей оценке комплекса вооружения. Анализируя материалы с территории Кыргызстана и данные из сопредельных регионов, автор приходит к заключению, что колчаный набор тянь-шанских кочевников соответствовал общим азиатским тенденциям в развитии ручного метательного оружия и даже включал неизвестные на других территориях

типы наконечников. В целом, рассматриваемый комплекс представляет типичный набор наконечников стрел, распространенный практически по всей территории Монгольской империи и государств Чингизидов (с. 56).

Изучение письменных, изобразительных и археологических источников позволило автору предположить, что средневековые кочевники Средней и Центральной Азии натягивали тетиву лука большим пальцем правой (или левой) руки – способом, известным в литературе под названием «монгольский». При этом они предпочитали использовать кожаные средства для защиты большого пальца, а не кольца из твердого материала. Однако гораздо чаще кочевники стреляли из лука без каких-либо предохранительных средств, поскольку их пальцы, огрубевшие от интенсивной практики, могли привыкнуть к постоянному напряжению и легко выдерживать давление и трение тетивы (с. 67).

К.Т. Акматов скрупулёзно разбирает остатки налучий и колчанов из кочевнических захоронений, сравнивает их с находками с других территорий и предлагает два варианта реконструкции тянь-шанского саадаки XIII–XIV вв. Значительный интерес представляет и авторская реконструкция внешнего облика легковооруженного воина (рис. 29). Прделанная К.Т. Акматов работа заслуживает особого внимания и может послужить прообразом для последующих реконструкций оружия и защитного снаряжения.

Третья глава диссертации называется «Конское снаряжение». Автор рассматривает удила, упряжь, седла и стремяна, обнаруженные на Тянь-Шане. Внимательное изучение всех деталей, связанных с экипировкой коня, которые были обнаружены во время археологических раскопок и запечатлены на изобразительных памятниках, позволило К.Т. Акматову провести реконструкции конского снаряжения кочевников Тянь-Шаня XIII–XIV вв. В этой работе автор в очередной раз продемонстрировал хорошее знание археологического и исторического материала, а также умение обобщать

имеющиеся данные, существенно дополняя картину прошлого важными элементами.

Осознавая ограниченность имеющихся к настоящему времени данных по военному делу жителей Кыргызстана в XIII-XIV вв., автор завершает вторую главу диссертации словами: «Изучение вооружения кочевников Тянь-Шаня в монгольское время находится на стадии накопления источников. Отсутствие в погребениях отдельных видов оружия и фрагментарность других не позволяет делать основополагающие выводы. Однако рассмотренный материал дает довольно ясную картину комплекса вооружения и ставит определенные задачи по дальнейшему исследованию данной темы».

Выводы, сделанные К.Т. Акматовым в диссертационном сочинении, хорошо обоснованы. Их достоверность и новизна не вызывает сомнений. Автор справедливо замечает: «...нашу работу следует считать первой систематизацией и анализом предметов вооружения и конского снаряжения из погребений кочевников Тянь-Шаня в монгольское время и отдельных случайных находок», которую надо было провести для того, чтобы составить общее представление о современном состоянии этого периода в археологии Кыргызстана и «поставить конкретные задачи на перспективу».

Диссертация К.Т. Акматова включает альбом иллюстраций, состоящий из 70 рисунков, выполненных на высоком профессиональном уровне. Автор представляет карты археологических объектов XIII-XIV вв., расположенных на территории Средней Азии и Кыргызстана; планы и разрезы погребений Тянь-Шаня XIII-XIV вв.; сравнительные таблицы погребальных комплексов; археологические находки из кочевнических захоронений; иранско-среднеазиатские миниатюры и юаньские скульптуры XIII-XVII вв. с изображением вооружения и конского снаряжения; типологические таблицы инвентаря; реконструкции вооружения и конского снаряжения. Представленные иллюстрации существенно дополняют текстовую часть диссертации, давая более полную картину, проделанной диссертантом работы.

Задачи, решение которых представлено в диссертационной работе К.Т. Акматова, имеют большое значение для развития исторической науки, что соответствует требованиям п.9 «Положения о присуждении ученых степеней». Основные научные результаты диссертации отражены в 12 статьях, опубликованных, в том числе, и в журналах, рекомендованных ВАК. Автореферат соответствует содержанию диссертации. Считаю, что диссертационная работа К.Т. Акматова отвечает современным требованиям ВАК и может служить достаточным основанием для присуждения автору степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – «Археология».

18.05.2017

Официальный оппонент,
заведующий лабораторией археологии,
палеоэкологии и систем жизнедеятельности народов Северной Азии ИРНИТУ,
доктор исторических наук по специальности 07.00.06 – археология, профессор кафедры истории и философии

 Артур Викторович Харинский

664074, Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Иркутский национальный исследовательский технический университет», тел. +79149002144, email: kharinsky@mail.ru

